

Текст · 8 августа 2019, 12:39

Егор Сковорода,

«Да, да, он сам пришел». Как обвиняемый по делу о «массовых беспорядках» Сергей Фомин сдавался силовикам

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

4:18, «Шоколадница» в Климентовском переулке

— Здравствуйте, я в розыске, хочу, чтобы вы за мной приехали, — звонит в полицию усталый блондин.

Перед ним несколько пустых кофейных кружек.

— Насколько я знаю, массовые беспорядки, участие, 27 июля, — втолковывает он собеседнику.

Кладет трубку и с облегчением говорит сидящим перед ним пожилым родителям:

— Обещали сейчас приехать.

Это 36-летний Сергей Фомин. За последние годы он пару раз ходил на митинги сторонников Навального, но всерьез втянулся в общественную жизнь после дела Ивана Голунова — на шествии 12 июня его даже задержали. «В автозаке все сразу становятся оппозиционерами, власти бы стоило иметь это в виду», — шутит он теперь. Фомин стал волонтером штаба Любови Соболь и собирал подписи за ее выдвижение в Мосгордуму, а когда

Соболь и других независимых кандидатов не зарегистрировали, выходил на акции в их поддержку — в том числе и на демонстрацию 27 июля.

В ночь на 31 июля — меньше, чем через сутки после возбуждения уголовного дела о «массовых беспорядках» — силовики обыскали квартиру его родителей, а самого Фомина отвезли на допрос как свидетеля. Показания он давать отказался. Когда его выпустили, вспоминает Сергей, у него не осталось ни телефона, ни денег на проезд — 50 рублей на билет на метро он одолжил у Кирилла Жукова, которого в то же время привезли в Следственный комитет (через два дня суд арестовал Жукова за то, что он дотронулся до шлема омоновца).

Тогда же в соцсетях появилось видео, в котором Сергея Фомина называли «координатором протестующих». Через пару дней эту версию подхватили «Вести» и Первый канал, утверждавшие, что Сергей «заводил толпу, перекрывал улицу и прикрывался грудным ребенком, чтобы пройти через оцепление». В телесюжетах говорилося, что человек с этой записи уже задержан.

«Вести» и Первый канал, как обычно, соврали — Фомин был на свободе. К вечеру 5 августа Следственный комитет сообщил, что он скрылся и объявлен в розыск. А ночью обыск прошел у Ольги и Дмитрия Проказовых — молодых людей, которые на видео передают Сергею рюкзак-кенгуру со своим годовалым сыном. Из-за этого СК возбудил дело об оставлении в опасности и неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего,

а прокуратура подала в суд иск о лишении Проказовых родительских прав.

— Они называют меня террористом, говорят, что вот он выходит за оцепление, хотя никакого оцепления не было, выносит ребенка, хотя вообще-то это мой двоюродный племянник, я имею право его носить, если мне его передают его родители, — возмущается Сергей. — И теперь мою двоюродную сестру и моего лучшего друга хотят лишить родительских прав за то, что они передали мне ребенка и я его понес. Просто вдумайтесь в это.

Он вернулся в Москву поздно вечером 7 августа — говорит, что «просто отдыхал» после обыска и допроса и приехал, когда узнал, что о нем рассказывают по телевидению и что его объявили в розыск.

— Федеральные СМИ показали всей стране меня, назвали меня террористом, назвали каким-то координатором протестов — я считаю, что такого издевательства над человеком быть вообще не должно, — повторяет он, сидя за столиком в пустой ночной «Шоколаднице».

Уже несколько часов Сергей Фомин безуспешно пытается сдать властям.

Сергей Фомин в «Шоколаднице». Фото: Егор Сковорода / Медиазона

00:48, двор возле метро «Павелецкая»

Сняв глубоко надвинутую на лоб кепку — всю дорогу опасался камер с распознаванием лиц — Сергей произносит на камеру несколько заготовленных обращений; видно, что он не раз прокручивал текст в голове.

— Я хочу обратиться ко всем гражданам России, которые видели этот ролик [по телевидению]. Они меня назвали террористом, координатором бездоказательно, без суда. Вы хотите дальше доверять этим СМИ? Я вас призываю просто не включать телевизор и читать, что написано в интернете. Смотрите разные источники. Такому телевидению вам верить нельзя, — говорит Сергей.

До того прижатый кепкой, светлый локон завивается у него на лбу.

Он рассказывает, что сначала собирал подписи за Любовь Соболь, а когда их признали недействительными — стал собирать расписки москвичей в том, что они действительно оставляли эти подписи. Но их все равно не приняли: «Нам сказали, что показания графологов важнее, чем живые люди».

— Это мое обращение к жителям России, которые смотрят телевидение, — заканчивает Фомин и переходит к другому обращению, на этот раз «к кандидатам и к Навальному».

По словам Сергея, он обычный человек и «о "болотном деле" слышал краем уха».

— Я не знал всю подоплеку. Но вы, господин Навальный, госпожа Соболь и остальные, вы прекрасно знали, что тогда людей за выход на мирный протест подставили по 212-й статье. В этот раз, когда вы призвали людей на Тверскую, вы не сказали, как себя вести, вы не напомнили им о том, что случилось на Болотной. Поэтому я считаю вас всех персонально ответственными за то, что сейчас десять человек сидит недалеко отсюда. И вы должны сделать все, чтобы нас отсюда вызволить. Это ваша сейчас главная задача, а не выборы.

В «обращении к жителям России, которые участвуют в протестных акциях» и не смотрят телевизор, Сергей Фомин подчеркивает, что им тоже бы стоило вступить за тех, кто подвергся уголовному преследованию за свою гражданскую позицию.

— Но я призываю всех быть осторожными. Я не хочу, чтобы вы попали в ту же ситуацию, в которую попал я, — он предлагает протестовать аккуратнее. — Делайте все по закону, чтобы никто в этой стране вас не мог посадить. Потому что если мы хотим делать прекрасную Россию будущего, то в этой прекрасной России будущего главной ценностью будет человек, его свобода, его жизнь, его здоровье. А не политические интересы каких-то людей отдельных.

Он просит помнить о тех, кто уже арестован по новым уголовным делам, и не прекращать акции в их поддержку — но «мирно и по закону».

Закончив заготовленную речь, Фомин быстрым шагом направляется вперед по Новокузнецкой улице — к зданию управления СК по Москве, где его допрашивали неделю назад. Больше всего он беспокоится, что может «не дойти» и его задержат раньше, чем он успеет добровольно явиться к следователям.

— Я просто не хочу, чтобы они схватывали меня и говорили, что они меня поймали, — объясняет он. — Я не хочу, чтобы они по всем телевидениям говорили, что я скрывался, а они меня поймали. Я сам к ним пришел.

Сергей признается, что ему, конечно, страшно и что сегодня, может быть, решается его судьба.

— Я думаю, что просто так это не оставят, нашу мирную акцию протеста, — рассуждает он. — Потому что не захотят, чтобы люди так же выходили на

мирные акции протеста. Но в силах нашего общества сделать что-то для тех людей, которые там сидят. Возможно, и для меня. Я думаю, что мы не сможем всех освободить, но сможем сделать так, чтобы им было легче. Если вы о них — или о нас — забудете, то нам будет тяжелее.

Помедлив немного перед зданием Следственного комитета, Фомин решительно нажимает кнопку звонка у калитки. Потом еще раз. Ничего не происходит.

Он растерянно садится на установленный у проезжей части бетонный блок.

1:19, перед зданием СК на Новокузнецкой улице

— Алло, мам, привет, это Серега. Я в Москве, я приехал и я сейчас буду, ну, сдаваться, наверное, или как сказать.

Фомин понял, что если его план сработает, родные не увидят его еще долго, и все-таки решился позвонить своей матери Татьяне.

— Ну потому что, а чего... Зачем... Потому что так надо, мне кажется, — отвечает он на ее расспросы и возражения. — Мама! Так надо.

Он не видел родителей уже неделю и просит их приехать. Когда через час они встречаются в «Шоколаднице» в Климентовском переулке, Сергей постоянно повторяет «так надо» и обнимает отца и мать.

Поговорив с родителями, он признает, что будет лучше, если с самого начала рядом с ним будет защитник.

— Я обычный гражданин, узнал, что объявлен почему-то в розыск, приехал и собираюсь, как это называется? Сдаваться, наверное, — объясняет Фомин адвокату по телефону.

На уговоры отложить свой визит в СК хотя бы до утра Сергей не поддается. Он настаивает:

— Я решил, что так будет правильно и что это надо сделать прямо сейчас.

4:05, «Шоколадница» в Климентовском переулке

Приезжает адвокат Алексей Веселов. Коротко переговорив с Фоминым и убедившись, что тот твердо намерен явиться к силовикам, адвокат звонит на горячую линию главного следственного управления СК России.

— Рядом со мной находится Фомин Сергей Викторович, который разыскивается по уголовному делу о массовых беспорядках. Он узнал, что находится в розыске, и желает, как говорится, предстать. Да, мой подзащитный. Массовые беспорядки, да. Да, желает, как это говорится, сдаться.

Дежурный предлагает дождаться начала рабочего дня; похоже, нестандартная ситуация его ошарашила.

— Нет, моему клиенту до утра не ждет. Вам тоже, думаю, поскольку вы его в розыск объявили, — объясняет защитник Веселов и передает трубку Фомину.

— Смотрите, — деловито объясняет он. — Следственный комитет объявил меня в розыск. Я желаю, чтобы СК меня задержал. По всем телеканалам про меня говорят. Я сижу в кафе, приезжайте сейчас. Сколько я буду сидеть тут? Пока вы меня отсюда не заберете.

Он кладет трубку и снова смеется. В Следственном комитете отправлять за ним сотрудников не готовы.

Сергей звонит в полицию. Там обещают вскоре прислать наряд.

В ожидании полицейских Сергей просит родителей передать ему в СИЗО футболку с котом Тихоном, надписью «Трудись и молись» и храмом святого Климента, который стоит ровно напротив «Шоколадницы».

Из полиции перезванивают на телефон Татьяны, с которого звонил Сергей, и просят уточнить, сильно ли пьян ее сын.

— Они в шоке, говорят, идите к нам сами, — пересказывает она разговор.

То хихикая, то возмущаясь бестолковыми силовиками, вся компания отправляется в ОВД «Замоскворечье».

На улице светает.

4:35, ОВД «Замоскворечье»

Сергей Фомин объясняет дежурному полицейскому, что добровольно явился, поскольку узнал, что объявлен в розыск, и отдает ему свой паспорт. Пока тот растерянно изучает документы и кому-то звонит, Сергей несколько раз повторяет родителям, что вину признавать ни в коем случае не собирается:

— Я ни в чем не виноват, я абсолютно чист перед законом.

Он зовет родителей на митинг, который должен пройти 10 августа на проспекте Сахарова.

— Только на согласованный, потом не ходите никуда, — предупреждает он. — Но обязательно приходите. Они по головам считают, чем больше голов, тем больше давление на них. Это поможет всем. И мне, и остальным, кого задержали.

Отец говорит, что мог бы прийти туда с плакатом «Свободу моему сыну» — Сергей соглашается, что это хорошая идея, и тут же шутит:

— Сегодня ты мог бы стоять с плакатом «Задержите моего сына».

4:52, ОВД «Замоскворечье»

Сергей не выдерживает и снова подходит к дежурному.

— Простите, я все-таки в розыске или нет?

— В розыске, — нехотя отвечает тот.

— Отлично! Я в розыске, — выдыхает Сергей, получив наконец определенный ответ.

Ожидание продолжается. Слышно, как полицейский говорит коллеге: «Да, да, он сам пришел».

Через несколько минут появляется дежурный следователь, который коротко допрашивает Сергея — на все вопросы, которые не касаются его добровольной явки, тот отвечать отказывается: берет 51-ю статью. После этого его наконец-то задерживают.

Сергей Фомин прощается с родными, и в 5:16 за ним закрывается железная дверь отдела.

На улице совсем светло.

Редактор: Дмитрий Ткачев